

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

ФОРМАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЖАНРА МАКАМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СААДИ

В становлении жанров классической персоязычной литературы прослеживаются две противоречивые тенденции. Первая из них связана с огромным влиянием арабской литературы, арабского языка, мировоззрения ислама, а вторая, наоборот, фиксирует определенную самостоятельность развития, которая нашла свое отражение в различных особенностях генезиса отдельных жанров, пришедших в новоперсидскую литературу из арабоязычной. С этой точки зрения интересен генезис жанра макамы в классической персоязычной литературе.

Жанр макамы возник в арабской литературе. Сам термин "макама" буквально означает "место собрания, место стоянки племени", позднее этим словом стали обозначать само собрание людей, а впоследствии беседы, которые велись в этом собрании. Макамами называли повествования, которые звучали из уст рассказчиков во время привалов и стоянок на вечерних собраниях племени. С переходом к оседлому образу жизни макамами стали называть литературные собрания горожан, где читались стихи, присутствующие выступали с их оценкой, где звучали развлекательные истории, рассказчики которых, упражняясь в красноречии, сочетали разговорную речь с литературным языком, насыщенным сложнейшими тропами и средствами художественной изобразительности.

В самом конце X века появляется первый сборник новелл, получивших название макам. Автором их был Ахмед ибн аль-Хусейн аль-Хамадани, известный под прозвищем Бади' аз-Заман ("чудо эпохи"). В 994 году он начал писать свой цикл развлекательных рассказов, куда вошла пятьдесят одна макама. Все они изложены от лица Исы ибн Хишама. Путешествуя по городам, он в различных ситуациях встречает главного героя макам, веселого плута и балагура Абу-ль Фатха Александрийского и становится свидетелем, а порой и жертвой его проделок. Бади' аз-Заман придал всем макамам особую художественную форму: он впервые в арабской литературе изложил новеллы рифмованной прозой - садж'ем. Садж' часто прерывается стихотворными вставками, насыщен шутками и афоризмами.

Другим автором, чье творчество явилось новой ступенью в развитии жанра макамы, стал Абу Мухаммед аль-Касим ибн Али аль-Харри (1054-1122). Появление его пятидесяти макам ознаменовало собой расцвет макамописания на арабском языке. Следуя за Бади' аз-Зама-

ном, он излагает все макамы от лица единого рассказчика. Аль-Харис ибн Хаммам описывает свои встречи в разных городах с Абу Зейдом, проходивцем и плутом, добывающим хлеб насущный как своим умом, красноречием, находчивостью и знаниями, так и попрошайничеством и обманом. Что касается формальной стороны макама аль-Харири, то здесь автор пошел по пути усложнения художественной формы: садж' насыщен средствами художественной изобразительности, изобилует разного рода графическими фокусами и полиндромами.

Жанр макамы в арабской литературе был очень популярен и любим. Он дожил и до наших дней. Более семидесяти авторов известны своим творчеством в области макамописания, но ни один из них не может встать в один ряд с Бади' аз-Заманом и аль-Харири. Именно этим двум авторам принадлежит заслуга утверждения в литературе особого жанра макамы, который, как и любой другой жанр, характеризуется определенным единством формальных и содержательных элементов, другими словами, как определенное формально-содержательное единство.

Попытаемся выделить основные характерные особенности данного жанра.

Макама - это жанр плутовской новеллы, которому свойственна особая художественная форма - рифмованная проза, так называемый садж', насыщенный стихотворными вставками и кораническими цитатами. Язык макама изобилует изощренными и сложнейшими средствами художественной изобразительности. Его отличает большое количество тропов, параллелизмов, крылатых выражений, что позволяет говорить об особом украшенном стиле макама.

Макамы объединены в циклы. Все они имеют стандартный зачин и одинаковую концовку. Макамы называются по городам и местностям, в которых происходит действие. Для цикла макама характерно огромное разнообразие тем: в них поднимаются нравственные, научные, литературные, религиозные, философские вопросы. Встречаются иносказательные, сатирические макамы.

Подтверждением того, что макама родилась из устного рассказа, служит образ рассказчика единого для всего цикла. Это либо любитель путешествовать, либо купец, вынужденный разъезжать по торговым делам. В каждой макаме в новом городе происходит его встреча с главным героем - ловким плутом, хитрецом и обманщиком, человеком без определенного рода занятий, скитающимся по свету и вынужденным добывать себе пропитание любыми способами. Его поступки чаще всего противоречат религиозной морали. Он умеет обманым путем вызывать сострадание и восхищение людей, получает от них деньги

ги и исчезает.

Действие в макамах развивается примерно по одной и той же схеме. Нет большого разнообразия сюжетных линий, частой смены ситуаций. Сюжет обычно разворачивается на каком-либо многолюдном месте: мечеть, базар, дом судьи и т.д. Это как бы арена, на которой главный герой демонстрирует свой ум, красноречие и находчивость.

В персоязычную литературу жанр макамы пришел в середине XII века, когда судья из Балха Хамидаддин Абу Бакр Умар Махмуди в 1156 году написал сборник макам на персидском языке. В то время макамы Бади' аз-Замана и аль-Харири были чрезвычайно популярны и любимы. Хамидаддин, человек высокообразованный и хорошо владеющий арабским языком, был под большим впечатлением от их произведений. В предисловии к своему сборнику¹ он поясняет, что приступил к написанию своих макам с целью дать возможность "простым иранцам", не владеющим арабским языком, познакомиться с макамами Бади' аз-Замана и аль-Харири. Однако, его собственные макамы настолько изобилуют арабскими словами, фразами, стихотворными вставками, что для полного их понимания знание арабского языка крайне необходимо. Это одна из причин того, что широкий круг читателей так и не получил доступа к творчеству Бади' аз-Замана и аль-Харири. Вторая же причина кроется в том, что Хамидаддин имитирует макамы арабских авторов лишь с точки зрения художественной формы, но никак не с точки зрения содержания. И лишь одна макама является точным переводом макамы Бади' аз-Замана, а две макамы вольным парафразом макам аль-Харири.

Основное отличие в содержании макам Хамидаддина и арабоязычных авторов обусловлено отсутствием в персидских макамах единого для всего цикла главного героя, плута и попрошайки. Поэтому тема нищенства и попрошайничества в них представлена менее яркое, а вместе с ней отходит на задний план и элемент плутовства.

Повествование во всех макамах ведется от лица безымянного любимого друга автора. Он делится своими впечатлениями об увиденном во время странствий по различным городам и странам, о встречах с разными людьми.

Все макамы имеют одинаковый зачин: "Рассказывал мне один друг, который был мне...", далее следуют слова автора о том, насколько этот друг был ему мил и дорог. Заканчиваются макамы тем, что рассказчик бежит вслед героям в надежде продлить общение с ними, но не успевает их догнать. Концовка макам представляет собой стихотворение, где рассказчик с горечью сообщает, что ему ни-

чего неизвестно о дальнейшей судьбе героев. Например, концовка третьей макамы:

Мне не открылось, каков был его конец,
И чашу каких тяжких испытаний он испил.
Из рук кравчих притеснения судьбы
Какое ему выпало угощение и что стало с его чаяниями?²

Еще одного автора, попробовавшего свои силы в макамописании на персидском языке, называет Дж.Моррисон.³ Это Садидаддин А'вар, чьи произведения были лишь недавно обнаружены. О нем самом известно лишь то, что он был современником Хамидаддина.

Иранский литературовед Дж.Матини предлагает продолжить ряд произведений, относящихся к жанру макамы, еще двумя выдающимися памятниками классической персидско-таджикской литературы "Гулистаном" и "Бустаном" Саади.⁴ При этом Дж.Матини приводит имена целого ряда авторов, которые разделяют эту позицию относительно "Гулистана". Среди них Малек аш-шо'ара Бехар, Хусейн Хатиби, Фарис Ибрахим Харири и др. Что касается "Бустана", то Матини впервые поднимает вопрос о принадлежности этого произведения к жанру макамы, делая акцент на том, что "Бустан" следует рассматривать как макамы в стихах.

Что же позволило этим авторам сделать такой вывод?

Во-первых, если говорить о "Гулистане", это художественная форма. "Гулистан", как и макамы Хамидаддина, написан рифмованной прозой, которая прерывается стихотворными вставками, но, по словам Бехара, с той лишь разницей, что "Саади углубится в арабскую прозу прошлого, и все, что казалось ему несостоящим и неприемлемым, устранил, а все, что нашел нужным и ценным, привлек и использовал".⁵

Во-вторых, структура произведений: и "Гулистан", и "Бустан" распадаются на отдельные рассказы и притчи.

В-третьих, многие рассказы имеют традиционный зачин: 'аварде-анд', 'гофте-анд', 'гуйанд', что позволяет с формальной точки зрения говорить об образе неизвестных рассказчиков, присутствующих в рассказе. Иногда Саади ведет изложение от первого лица, и тогда Дж.Матини трактует это как совмещение образа рассказчика и образа героя в одном лице.

В-четвертых, данные авторы оспаривают мнение некоторых исследователей, считающих, что "Бустан" можно считать отчасти автобиографическим произведением. Дж.Матини на примере рассказа о посещении героем Капица Суминатского доказывает, что изложение повествования от первого лица нельзя рассматривать как свидетельство того,

что Саади был в Индии и посетил капище Суминатское, приводя в доказательство некоторые ошибки в описании, найденные им в тексте. Дж.Матини приходит к выводу, что рассказ является полностью художественным вымыслом. Саади ставит себя на место героя с одной лишь целью: создать более увлекательный и захватывающий сюжет. Это всего лишь художественный прием.

Со всеми этими доводами следует согласиться. Однако, является ли это достаточным, чтобы отнести "Гулистан" и "Бустан" к жанру макамы? Все доводы иранских ученых касаются лишь формальной стороны произведений, и лишь последний отчасти затрагивает содержание. К тому же в случае с "Бустаном" Дж.Матини не берет в расчет основной элемент художественной формы жанра макамы-рифмованную прозу. Если руководствоваться таким подходом, то и другие произведения вполне можно отнести к жанру макамы. Например, у Саади есть трактат известный как "Сахибово послание" (Ресале-йе сахебийе).⁶ По своему идейно-дидактическому содержанию он перекликается с "Гулистаном" и "Бустаном". В качестве примера приведем два небольших рассказа из этого трактата:

РАССКАЗ

Один из халифов обратился к Бахлулу: "Дай мне [какой-нибудь] совет. Бахлуль сказал: "Из [этого] мира в загробный мир ничего нельзя унести [с собой], разве что вознаграждение или возмездие. Отныне ты свободен в выборе".⁷

РАССКАЗ

Рассказывают, что от одного человека остался кошелек с золотом и ребенок. Тогдашний правитель послал гонца к опекуну ребенка и потребовал золото. Опекун положил золото рядом с ребенком, отнес его правителю [и] сказал: "Это золото не принадлежит мне, оно принадлежит этому ребенку. Если ты его забираешь, то забирай у него, чтобы в день страшного суда вернуть ему же". Хаким загрустил, заплакал и расцеловал ему голову и глаза и, приблизившись лицом к лицу ребенка, все повторял: "Как мне пережить судный день из-за мысли об этом золоте?!" Он отдал назад золото опекуну и собрал хлеб, одежду и все необходимое для ребенка вплоть до его совершеннолетия.⁸

По форме своей эти рассказы вполне отвечают канонам жанра макамы в понимании Дж.Матини, с одной лишь разницей – они написа-

ны прозой. Но если поэтическая форма не является препятствием, чтобы отнести "Бустан" к жанру макамы, то, очевидно, форма прозаическая тоже не должна быть помехой в этом. Однако, этого делать не следует, так как набор формальных признаков, к тому же неполный набор, никак не может быть доказательством принадлежности произведения к тому или иному жанру, так как жанр всегда представляет собой определенное единство формы и содержания.

Надо обратиться к содержательной стороне произведений Саади. Г.В.Степанов выдвигает в качестве критерия принадлежности произведения к тому или иному жанру судьбу отдельных "слов-понятий" в данном произведении.⁹ Так, нарушение морали в пасторали является лишь ошибкой, а в произведениях мистиков грехом. Нарушение религиозной морали героями оценивается Саади и авторами макама по-разному: в первом случае это грех, а во втором лишь плутовство. В первом случае герой грозит наказание или возмездие, в лучшем случае раскаяние, во втором авторы лишь слегка пожурят своего героя, и хотя они сами являются жертвой плутовства, они симпатизируют бродяге и проходимцу, так как в макамах есть оправдание тому, что не имеет никакого оправдания в произведениях Саади. В чем же эти оправдания?

Во-первых, образ главного героя был взят авторами макама из жизни. Это было время децентрализации власти в Багдадском халифате, время феодальных распрей и междоусобиц. Крестьяне оставляли свои поля и бежали в города в поисках пропитания, где они были обречены на нищенство и бродяжничество. Типичной фигурой времени стал нищий бродяга. Образ его был перенесен в литературу таким, каким был в жизни: не плохим и не хорошим. Это образ разноплановый. Авторы макама предприняли попытку отказаться от однозначной трактовки художественного образа. В этой попытке создать образ реального человека "впервые в арабской классической литературе проявился интерес к человеку как личности".¹⁰

С другой стороны, всякий раз, когда рассказчик пытается наставить героя на путь истинный, он оказывается обезоруженным его умом, знаниями, находчивостью и красноречием. Проходимец и плут выступает, говоря словами Дж.Матини, как кладезь мудрости (ганджине-йе адаби),¹¹ и в этом кроется второе оправдание его поступкам, неблагоприятным с точки зрения религиозной морали. В.М.Борисов и А.А.Долинина отмечают, что в макамах аль-Харири постоянно борются две морали.¹² Первая - мораль религиозная, вторая - мораль "детей Сасана", своеобразной корпорации нищих бродяг, которая явилась порождением определенной исторической эпохи.

У Саади этого нет. Образы его однозначны. Перед поэтом стояла иная цель, чем перед авторами макама. Она порождена той эпохой, когда страны Востока, в том числе и Иран, подверглись опустошительному набегу монгольских полчищ. На территории Ирана образуется Хулагуидское государство во главе с Хулагу-ханом. Наступает время деспотии и беззакония, время крушения моральных и нравственных ценностей, и "гуманист Саади в "Гулистане" и "Бустане" учит трудному искусству выжить, уцелеть физически и морально в тягчайших условиях тирании и порожденного ею нравственного упадка. Вместе с тем он учит и ненависти к тиранам".¹³ Отсюда главная цель Саади - научить оставаться человеком. Элемент дидактики превалирует над остальным. Это само по себе исключает альтернативу морали, исключает любое оправдание нарушений этой морали.

Все это в равной степени относится и к трактату "Сахибово послание", написанному по просьбе Шамсаддина Мухаммеда Джувейни, который пошел на службу к Хулагу-хану и стал главой гражданского управления. В историю он вошел как Сахибдиван.

Подводя итог, хочется отметить, что в произведениях Саади и в макамах присутствуют и развлекательность, и дидактика, однако, соотношение их различно. У Саади на первый план выступает дидактика, а в макамах наоборот. Это одна из причин, которая определяет принадлежность этих произведений к разным жанрам, а не к одному - жанру макама. В них царят различные законы, согласно которым одни и те же понятия и явления получают различную трактовку и оценку. На наш взгляд, правильнее бы было говорить о формальных элементах жанра макама в произведениях Саади, а не в принадлежности этих произведений к жанру макама.

К общим формальным элементам можно отнести следующие:

1. Структура произведения (цикл рассказов).
2. Садж' - художественная форма макама и "Гулистана".
3. Стихотворные вставки в "Гулистане", в "Сахибовом послании" и макамах.
4. Иногда встречается стандартный зачин в произведениях Саади.
5. Иногда присутствует образ рассказчика в произведениях Саади.

Эту общность формальных моментов можно объяснить тем, что и макамы, и произведения Саади связаны с народной литературой, у них есть общий источник. Однако, авторская оценка описываемых событий в этих произведениях бывает прямо противоположной. При сопоставлении их можно говорить лишь о формальном сходстве данных произведений.

С точки зрения содержания можно проследить общие черты между

макамами и отдельными городскими новеллами, вошедшими в сборник персидской народной литературы "Плутовка из Багдада".¹⁴ Так, в рассказе "Вор и судья" главный герой напоминает героев арабских макамов. Однако, точно так же, как различия в содержательной стороне произведений Саади и макамов не позволяют отнести эти произведения к одному жанру, так и различия в оформлении содержательного материала относят народные городские рассказы и макамы к разным жанрам.

-
1. حميد الدين عمر بن محمود بلخي. مقامات حميدى. اصفهان، ۱۳۳۶، ص. ۷۰.
 2. Там же, с. 25.
 3. G.Morrison. Persian Literature (belles-lettres) from the earliest times to the time of Jāmī. - History of the Persian Literature from the beginning of the Islamic period to the present day. Köln, 1981, p. 76.
 4. جلال مینین مقامه ای منظوم به زبان فارسی - "ایران نامه"، سال سوم، شماره ۷، واشنگتن، ۱۳۷۴، ص. ۷۳۲-۷۰۵.
 5. بهار ملك الشعر سبب شناسی، جلد دوم، تهران ۱۳۳۱ ص. ۱۲۷.
 6. سعدی. رساله صاحبیه - جلد دانشکده ادبیات و علوم انسانی دانشگاه فردوسی. شماره اول سال دوم شماره مسلسل ۳۶، مشهد، بهار ۱۳۵۳، ص. ۳۲-۷۶.
 7. Там же, с. 34.
 8. Там же, с. 36.
 9. Г.В.Степанов. О специфике художественного текста. - Язык. Литература. Поэтика. М., 1988, с. 150.
 10. В.М.Борисов, А.А.Долинина. Макамы аль-Харири и принцип их художественного перевода. - НАА. М., 1972, № 2, с. 115.
 11. Дж.Матини. Стихотворные макамы на персидском языке с. 714.
 12. В.М.Борисов, А.А.Долинина. Предисловие к кн. Абу Мухаммед аль-Касим аль-Харири. Макамы. М., 1978, с. 9.
 13. А.Н.Болдырев. Персидская литература с VIII по начало XIX века. - Краткая история литератур Ирана, Афганистана и Турции. Л., 1971, с. 43.
 14. Плутовка из Багдада. М., 1963.

М.С.Пелевин

ЧЕТЫРЕ ГАЗЕЛИ ХУШКАЛЬ-ХАНА ХАТТАКА

Единственная в СССР крупная коллекция паштунских рукописей, хранящаяся в ЛО ИВ АН, не располагает собраниями сочинений Хуш-